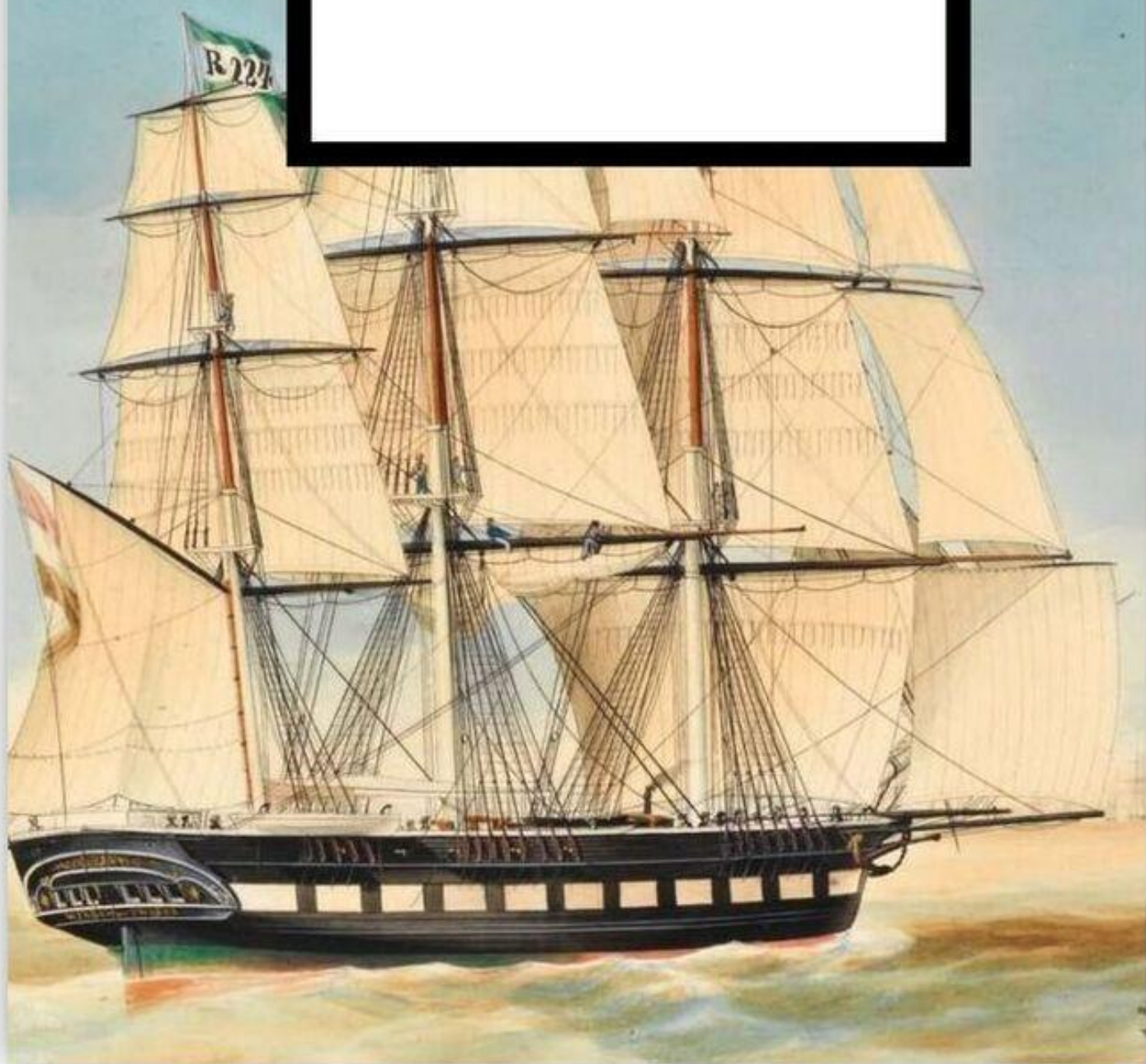

18+

Джокер Шоу

Морской глубин

Джокер Шоу
Морской глубин

«Издательские решения»

Шоу Д.

Морской глубин / Д. Шоу — «Издательские решения»,

В мире, где магия и наука слились в единую симфонию, Харбор-Бэй становится эпицентром грандиозных перемен. Когда загадочные картины начинают появляться на стенах города, меняя реальность и отзываясь на человеческие эмоции, детектив Марк и его союзники — учёный Фишер, мудрая миссис Кейн и юная «эхо-проводница» Майя — оказываются в самом сердце древней космической сети.

© Шоу Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Тень над водой	6
Глава 2. Заброшенная станции	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Морской глубин

Джокер Шоу

© Джокер Шоу, 2026

ISBN 978-5-0070-0853-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тень над водой

Холодный ветер с моря швырял капли дождя в лицо, заставляя прохожих кутаться в пальто и ускорять шаг. Порт Харбор-Бэй, обычно шумный и оживлённый, в этот вечер казался вымершим. Редкие фонари бросали тусклый свет на мокрые доски причалов, и тени от мачт раскачивались, словно зловещие силуэты неведомых существ.

Детектив Марк Рейвен стоял у края пирса №7, вглядываясь в тёмную воду. В его руках была папка с документами — последнее дело, которое он хотел бы брать. Но отказаться не вышло: шеф лично поручил ему разобраться с исчезновением судна «Морская звезда» и его экипажа.

— Опять эти слухи, — пробормотал Марк, доставая из кармана пачку сигарет. — «Проклятый груз», «проклятая команда»... Люди готовы верить во что угодно, лишь бы не думать головой.

Он закурил, выдохнул дым и посмотрел на воду. Где-то там, на глубине, могло лежать то, что осталось от корабля. Или не лежать. Никаких следов крушения не нашли — судно просто исчезло с радаров три дня назад, будто растворилось в тумане.

К нему подошёл сержант Том Линч — молодой полицейский, только что переведённый из столицы. Его лицо выражало смесь любопытства и тревоги.

— Сэр, — начал он, стараясь перекричать шум ветра, — вы правда думаете, что это обычное дело? Рыбаки говорят, что в ту ночь видели... что-то в воде.

Марк бросил на него усталый взгляд:

— Что именно?

Том замялся:

— Ну... Они говорят, что видели тень. Огромную тень, которая двигалась против течения. И звук... какой-то низкий гул, от которого волосы на затылке встают дыбом.

Рейвен затаился сигаретой и усмехнулся:

— Рыбаки ещё и не такое расскажут за пинту эля. Но спасибо, что предупредил. Будем считать, что это просто... атмосферные помехи.

Он закрыл папку и направился к машине. Том поспешил за ним.

— А что насчёт груза? — спросил сержант. — На «Морской звезде» везли какие-то контейнеры из исследовательской станции на острове Грейв. Вы проверяли?

Марк остановился и обернулся:

— Проверял. Официально — оборудование для изучения течений. Неофициально... никто ничего не знает. Станция закрыта уже полгода, а груз отправили только сейчас. Совпадение? Возможно. Но мне не нравятся такие совпадения.

Они сели в машину. Дождь усилился, капли барабанили по крыше, словно кто-то пытался до них достучаться. Марк завёл двигатель, и автомобиль тронулся с места, оставляя за собой тёмный пирс и мерцающие огни порта.

Позади, в глубине воды, что-то шевельнулось. Что-то огромное. И оно наблюдало.

— Том, — вдруг произнёс Марк, не отрывая взгляда от дороги, — если завтра я начну говорить о тенях в воде или о гуле, который сводит с ума... пристрели меня.

Сержант нервно сглотнул:

— Э-э... сэр, это шутка?

Рейвен не ответил. Он смотрел вперёд, но краем глаза всё ещё видел отражение пирса в зеркале заднего вида. И тень, которая на мгновение показалась на поверхности воды.

Машина свернула на шоссе, увозя их прочь от порта. Но ощущение, что за ними следят, не исчезало. Оно проникало под кожу, шептало в уши, напоминало, что море хранит свои тайны — и не все они готовы открыться человеку.

Марк крепче сжал руль. Он не верил в проклятия. Но он знал: иногда реальность бывает страшнее любых легенд.

Машина мчалась по извилистой дороге, уходящей от порта вглубь материка. Дождь не утихал — его струи стекали по лобовому стеклу, а «дворники» едва успевали их сметать. Марк вцепился в руль, стараясь сосредоточиться на дороге, но мысли снова и снова возвращались к делу.

— Сэр, — нарушил молчание Том, — а что, если это не просто исчезновение? Что, если на борту что-то случилось? Бунт, нападение...

— Или что-то поднялось из воды, — тихо закончил Марк, сам не ожидая от себя такой реплики.

Том замер.

— Вы... вы правда так думаете?

Рейвен вздохнул:

— Я думаю, что у всего есть объяснение. Но пока у нас слишком мало фактов. Только слухи, догадки и одно пустое место там, где должна быть «Морская звезда».

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида. Тёмная полоса воды вдоль дороги казалась бесконечной. И на мгновение ему показалось, что поверхность моря всколыхнулась — не от ветра, а будто что-то огромное проплыло под ней, слишком близко к берегу.

Марк тряхнул головой.

«Хватит. Это просто нервы. Слишком много ночей без сна, слишком много дел, которые не дают покоя».

— Приехали, — резко сказал он, сворачивая к небольшому зданию с вывеской «Управление береговой охраны Харбор-Бэй».

Они вышли из машины и поспешили внутрь, отряхиваясь от капель дождя. В помещении было тепло и пахло кофе. Дежурный офицер поднял голову:

— О, детектив Рейвен. Нашли что-нибудь на пирсе?

— Пока только вопросы, — ответил Марк. — Мне нужны все данные по «Морской звезде»: маршрут, состав экипажа, груз, последние радиопереговоры. И сведения об исследовательской станции на острове Грейв. Всё, что есть.

Офицер кивнул и принялся рыться в бумагах. Том подошёл к карте, висящей на стене, и всмотрелся в отмеченный маршрут судна.

— Смотрите, сэр, — позвал он. — «Морская звезда» шла отсюда, через пролив, к острову Грейв, а потом должна была повернуть к матерiku. Но исчезла вот здесь, — он указал на участок карты, — в зоне, где нет отмелей, рифов или сильных течений.

Марк подошёл ближе.

— Да, — задумчиво произнёс он. — Слишком чистое место для крушения. Если только...

Он не договорил. Офицер протянул ему папку:

— Вот, всё, что удалось найти. И ещё... — он понизил голос. — Один из рыбаков, который видел ту тень, сейчас в больнице. Говорит, что после той ночи слышит гул в голове. Постоянно. И видит... что-то.

Рейвен открыл папку. На первой странице лежал список экипажа. Он пробежал глазами фамилии, пока не остановился на одной:

— Джон Харрис, — вслух прочитал он. — Капитан «Морской звезды». — Марк перевернул страницу и увидел фотографию мужчины средних лет с суровым лицом и глубоко посаженными глазами. Что-то в его взгляде заставило детектива вздрогнуть.

— Что такое? — заметил его реакцию Том.

— Ничего, — Марк закрыл папку. — Просто... я его знаю. Вернее, знал. Харрис служил в береговой охране десять лет назад. Был одним из лучших. И он не из тех, кто бросает корабль без причины.

Он посмотрел на сержанта:

— Завтра едем на остров Грейв. Нужно понять, что они там изучали и что везли обратно. Том кивнул, но в его глазах читалась тревога.

— А если... если то, что они нашли, не хочет, чтобы мы узнали?

Марк помолчал, потом тихо ответил:

— Тогда нам придётся быть умнее. И осторожнее. Потому что море не прощает ошибок.

Они вышли из управления и снова оказались под дождём. Ветер усилился, и волны с грохотом разбивались о скалы у подножия дороги. Марк на мгновение обернулся, глядя на тёмную гладь воды.

Где-то там, в глубине, что-то ждало. Что-то, что уже выбрало свою следующую цель.

И оно знало, что детектив Рейвен идёт по его следу.

Ночь опустилась на Харбор-Бэй, плотная и непроглядная, словно тяжёлое бархатное полотно. Марк сидел за столом в своём кабинете, разложив перед собой документы из папки береговой охраны. Свет настольной лампы выхватывал из темноты строчки радиопереговоров, фотографии экипажа, схемы маршрута.

Он снова взгляделся в фото капитана Харриса. Что-то в его глазах... не просто суровость. Там была тень — будто он знал что-то, чего не должны знать другие.

— «Последний сеанс связи с „Морской звездой“: 22:17, — читал Марк вслух. — Капитан Харрис: „Всё в порядке, идём по графику. Видимость хорошая, ветер слабый“. Следующий вызов в 22:45 остался без ответа. В 23:00 судно исчезло с радаров».

Рейвен постучал пальцами по столу. Слишком резко. Никаких сигналов бедствия, никаких признаков аварии. Словно корабль и люди растворились в воздухе.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвался Марк.

На пороге появился Том, держа в руках две чашки кофе.

— Я подумал, вам не помешает, — он поставил одну чашку перед детективом. — И ещё... я проверил данные по станции на острове Грейв. Официально она занималась изучением течений и миграции рыб. Но за последние три месяца туда доставили пять партий оборудования с пометкой «особая категория».

Марк поднял бровь:

— И что в них было?

— Не указано. Но я нашёл упоминание о некоем «гидрофоне повышенной чувствительности» и «глубинном эхолоте нового поколения».

Детектив нахмурился:

— Гидрофон — это для записи подводных звуков?

— Да, — кивнул Том. — И эхолот такого класса обычно используют для картографирования дна на большой глубине. Но возле Грейва глубина не превышает 200 метров. Зачем им такое?

Марк отхлебнул кофе. Он начинал понимать, что дело куда серьёзнее, чем казалось сначала.

— Кто-нибудь из сотрудников станции вернулся на материк? — спросил он.

— Один техник, Питер Вейл. Он попал в больницу с нервным срывом два дня назад. Говорит, что «оно их позвало».

Рейвен замер:

— Оно? Что — оно?

— Он не может объяснить. Только повторяет: «гул, который слышит не ухо, а кости». Врачи считают, что это последствия стресса или отравления. Но...

Том замолчал, глядя в окно. Дождь всё ещё стучал по стеклу, а за ним, в темноте, море дышало — тяжело, размеренно, будто живое.

Марк поднялся:

— Завтра едем на остров. Возьми всё, что найдёшь по Вейлу: медкарты, показания, контакты. И предупреди капитана порта, чтобы подготовил катер.

Сержант кивнул и уже направился к двери, но вдруг остановился:

— Сэр... а если мы найдём то, что они изучали? Что, если это действительно что-то... нечеловеческое?

Рейвен посмотрел на него твёрдо:

— Тогда мы узнаем правду. И сделаем то, что должны. Потому что наша работа — не в том, чтобы верить в легенды, а в том, чтобы понять, почему люди в них верят.

Том вышел, оставив Марка одного. Детектив снова склонился над документами. Его взгляд упал на приписку в деле Вейла: «Пациент утверждает, что звук меняет восприятие времени. Ему кажется, что с момента исчезновения „Морской звезды“ прошло не три дня, а три недели».

Марк почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он подошёл к окну и вгляделся в ночь. Море было чёрным, беззвёздным, бесконечным. И где-то там, под его поверхностью, что-то ждало.

Оно знало, что завтра они придут.

И оно было готово.

Марк закрыл окно, словно это могло отгородиться от гнетущего ощущения, что море следит за ним. Он вернулся к столу, взял фотографию капитана Харриса и всмотрелся в его лицо. В полумраке кабинета глаза капитана будто бы следили за детективом.

«Что ты знал, Харрис? Что вы там нашли?» — мысленно спросил Марк.

Он открыл папку с медицинскими данными Питера Вейла. Отчёт психиатра был кратким: «Пациент демонстрирует признаки острого диссоциативного расстройства. Повторяет фразы о „звуке, который проникает внутрь“, утверждает, что время течёт иначе под водой. Рекомендована изоляция и наблюдение».

Рейвен откинулся на спинку кресла. Часы на стене показывали 2:17 — время последнего сеанса связи с «Морской звездой». Совпадение? Или знак?

В кармане завибрировал телефон. Номер неизвестный. Марк нахмурился, но ответил:

— Рейвен слушает.

В трубке раздалось шипение, будто кто-то пытался говорить сквозь помехи. Затем — низкий, вибрирующий гул, от которого заныли зубы. И наконец — шёпот:

— Не ездь на остров... оно ждёт...

Связь оборвалась. Марк уставился на экран — вызов завершён. Он провёл рукой по лицу.

«Галлюцинации? Стресс? Или кто-то пытается меня предупредить?»

Он схватил куртку и вышел из кабинета. Коридор полицейского участка был пуст и тих. Только где-то вдали капала вода из неисправного крана — кап... кап... кап... Ритм напоминал что-то знакомое.

Марк замер. Этот ритм совпадал с частотой гула из телефона.

«Чёрт...»

Он быстрым шагом направился к выходу. Нужно было увидеть Вейла лично. Прямо сейчас.

Городская больница Харбор-Бэй встретила его запахом антисептика и тишиной ночных коридоров. Дежурная медсестра подняла голову:

— Вам кого?

— Питер Вейл. Техник с исследовательской станции. Я детектив Рейвен.

Женщина замялась:

— Но сейчас ночное время, посещения...

— Это вопрос безопасности города, — твёрдо сказал Марк, показывая удостоверение.

— Мне нужно пять минут.

Медсестра вздохнула и указала на дверь в конце коридора:

— Третья палата слева. Но он... не в лучшей форме.

Комната Вейла была маленькой и тускло освещённой. Мужчина сидел на краю кровати, уставившись в стену. Его пальцы ритмично постукивали по колену — раз, два, три, пауза... раз, два, три, пауза... Тот же ритм, что и в телефоне.

— Мистер Вейл? — тихо позвал Марк. — Я детектив Рейвен. Я расследую исчезновение «Морской звезды».

Вейл медленно повернул голову. Его глаза были расширены, под ними залегли тёмные круги.

— Вы не должны были приезжать, — прошептал он. — Оно слышит шаги. Оно чувствует, когда о нём думают.

— Кто — оно? — Марк присел рядом. — Что случилось на станции?

Вейл сжал кулаки:

— Мы слушали море. Гидрофоны работали круглосуточно, записывали звуки глубин. Сначала это были просто шумы — течения, животные... Но потом появился он. Ритмичный гул. Мы назвали его Пульсом.

Он наклонился ближе, и Марк почувствовал запах пота и страха.

— Пульс менялся. Ускорялся, замедлялся... а потом начал отвечать. Когда мы посылали сигнал эхолотом, он возвращался через разное время. Иногда через секунды. Иногда... через дни. Хотя глубина всего 200 метров. Время там не такое, как здесь.

Вейл вцепился в рукав Марка:

— Капитан Харрис понял первым. Он сказал: «Оно пробуждается». И приказал везти образцы обратно. Но оно не хотело отпускать то, что уже пометило.

— Какие образцы? — напряжённо спросил Рейвен.

— Вода, — выдохнул Вейл. — Из аномальной зоны. Там, где Пульс самый сильный. Она... меняется. Светится в темноте. И если долго смотреть, начинаешь слышать его даже на суше.

Внезапно Вейл замер, его глаза расширились от ужаса. Он уставился в угол комнаты, где тени казались гуще.

— Оно здесь, — прошептал он. — Уже здесь. Оно идёт за вами.

Из коридора донёсся звук — низкий, вибрирующий гул. Марк обернулся к двери. Лампы начали мерцать в том же ритме: раз, два, три, пауза...

Он вскочил на ноги:

— Медсестра! — крикнул он, выбегая в коридор. — Вызовите подкрепление! И пусть кто-нибудь проверит, нет ли посторонних в здании!

Но ответа не последовало. Дежурный пост был пуст. На столе мигал монитор с камерами наблюдения. Марк подбежал к нему и замер.

На всех экранах было одно и то же: тёмная вода, колышущаяся в ритме Пульса. И где-то в глубине — очертания чего-то огромного, медленно приближающегося к поверхности.

Часы на стене показывали 3:33. Марк почувствовал, как пол под ногами слегка дрогнул — будто в ответ на этот звук.

Он бросился обратно в палату, но дверь была заперта изнутри. Из-за неё доносился тот же ритм — теперь уже громче, настойчивее. И тихий, безумный смех Вейла, сливающийся с гулом.

Марк отступил на шаг, сжимая рукоять пистолета. Море пришло за своим. И теперь оно знало, где его искать.

Марк рванул ручку двери палаты — заперто. Из-за двери доносился всё тот же ритм, теперь уже почти осязаемый, вибрирующий в груди. И смех Вейла — истеричный, прерывающийся всхлипами.

— Вейл! — Рейвен ударил кулаком в дверь. — Откройте!

Смех оборвался. Наступила тишина — такая плотная, что казалось, её можно потрогать. Затем щелчок замка, и дверь приоткрылась на пару сантиметров.

— Оно ушло... пока, — прошептал Вейл, выглядывая из щели. Его лицо было бледным, глаза лихорадочно блестели. — Но вернётся. Всегда возвращается.

Марк толкнул дверь и вошёл. Лампочка под потолком мигала, отбрасывая прыгающие тени на стены.

— Что это было? — жёстко спросил детектив.

Вейл опустил на кровать, обхватил голову руками:

— Пульс. Он может принимать разные формы. Иногда это просто звук. Иногда... видения. А иногда — физическое присутствие. Оно изучает нас, пробует на вкус.

— Кто «оно»? — Марк присел напротив. — Что это за существо?

Техник поднял на него взгляд:

— Мы не знаем. На станции мы называли его «Субъект Альфа». Оно... древнее. Гораздо древнее человечества. Мы нашли его случайно — когда начали картографировать дно у Грейва. Эхолот выдал аномалию: полость на глубине 180 метров, идеально круглая, диаметром около 300 метров. И внутри — этот гул.

Он сглотнул:

— Капитан Харрис понял, что мы разбудили что-то, чего не должны были трогать. Он приказал собрать образцы воды и срочно возвращаться. Но как только мы взяли пробы, всё изменилось. Связь пропала. Компас сошёл с ума. А потом... потом я очнулся в больнице. Не помню, как добрался до берега.

Марк достал блокнот:

— Вы сказали, вода светится?

— В темноте, — кивнул Вейл. — Бледно-голубым. И если долго смотреть, начинаешь слышать Пульс даже с закрытыми ушами. Он проникает внутрь, меняет восприятие. Мне казалось, что я провёл под водой не несколько часов, а недели.

Рейвен записал это, затем поднял глаза:

— Где сейчас образцы? Те, что взял Харрис?

Вейл вздрогнул:

— На «Морской звезде». Должны были быть. Но если оно их не отпустило...

Внезапно лампы погасли на несколько секунд, а когда зажглись снова, за окном что-то промелькнуло — тёмный силуэт, слишком большой для человека. Марк бросился к подоконнику, но увидел только дождь, стекающий по стеклу.

— Нам нужно на остров, — твёрдо сказал он. — Прямо сейчас. Вы поедете со мной — покажете, где находится эта аномалия.

— Нет, — Вейл отшатнулся. — Я не вернусь туда. Никогда.

— Тогда вы дадите мне точные координаты и описание оборудования, — Марк достал телефон. — И предупреждаю: если вы что-то скрываете, это может стоить жизней.

Техник помолчал, потом кивнул:

— Хорошо. Я дам вам всё. Но знайте: как только вы приблизитесь к зоне Пульса, оно вас почувствует. И решит, что вы — следующий.

Через час Марк стоял у причала, ожидая катер. Том уже был там — нервно курил, поглядывая на воду.

— Сэр, вы уверены, что это хорошая идея? — спросил сержант, когда Рейвен подошёл.
— Ехать туда ночью...

— Днём будет поздно, — отрезал Марк. — К тому же, Вейл сказал, что активность Пульса меняется в зависимости от времени суток. Ночью он слабее.

Капитан катера, хмурый седовласый мужчина по имени Грейсон, подошёл к ним:

— Всё готово. Но предупреждаю: в такую погоду и в такое время я бы не сунулся к Грейву. Там и днём-то беспокойно, а ночью...

— У нас нет выбора, — перебил его Рейвен. — Поднимайтесь на борт.

Они взошли на катер. Двигатель заурчал, и судно отошло от причала. Дождь немного стих, но ветер усилился, раскачивая катер на волнах.

Марк стоял у борта, глядя на удаляющиеся огни Харбор-Бэй. В кармане лежал листок с координатами аномалии — 52° 17' N, 3° 44' W, глубина 180 метров. И схема расположения гидрофонов, которые Вейл успел установить перед эвакуацией.

Том подошёл к нему:

— Сэр... а если Вейл прав? Если там действительно что-то... нечеловеческое?

Марк посмотрел на сержанта:

— Тогда мы должны это остановить. Не ради славы или наград. Ради тех, кто живёт у моря. Ради тех, кто ещё не слышал Пульса.

Катер набрал скорость, унося их в ночь, к острову Грейв. Где-то впереди, в глубине, древнее нечто ждало. Оно знало, что они приближаются. И готовилось встретить гостей.

Ритм Пульса, едва уловимый, уже витал в воздухе — раз, два, три, пауза... раз, два, три, пауза...

Марк сжал кулаки. Он не отступит. Не теперь, когда правда так близка.

Катер рассекал тёмные волны, оставляя за кормой пенистый след. Ветер свистел в снастях, дождь хлестал по палубе, а впереди, сквозь пелену тумана, проступали очертания острова Грейв — угрюмого, скалистого, с чёрными зубцами утёсов, торчащими из воды, словно клыки древнего зверя.

Марк стоял у борта, вцепившись в поручни. В голове крутились слова Вейла: «Оно изучает нас, пробует на вкус». Детектив сжал кулаки. Он не верил в сверхъестественное, но факты говорили сами за себя: исчезновение корабля, безумные речи техника, странный гул, который теперь он и сам слышал — где-то на грани восприятия, в глубине костей.

— Сэр, — Том подошёл ближе, перекрикивая шум ветра, — мы точно знаем, куда идём? Вейл дал точные координаты?

Марк достал из кармана листок, стараясь удержать его на ветру:

— Да. 52° 17' N, 3° 44' W. Там, под водой, полость диаметром 300 метров. И в её центре — источник Пульса.

Капитан Грейсон, стоявший у штурвала, бросил на них мрачный взгляд:

— Вы понимаете, что просите меня зайти в зону, где компас сходит с ума? Там уже три судна пропало за последние годы. Рыбаки обходят это место за милю.

— У нас нет выбора, — твёрдо ответил Марк. — Если не выясним, что там, следующее исчезновение может быть не одним кораблём, а всем портом.

Грейсон хмыкнул, но промолчал, лишь крепче сжал штурвал.

Катер замедлил ход. Том достал эхолот, подключил к борту:

— Глубина 185 метров... 182... 180. Мы на месте.

Марк подошёл к краю палубы, вглядываясь в воду. Поверхность моря здесь была странно гладкой, почти зеркальной, несмотря на шторм вокруг. И в этой глади что-то отражалось — не небо и не тучи, а нечто тёмное, огромное, колышущееся глубоко внизу.

— Включайте гидрофон, — приказал Рейвен.

Том подсоединил устройство к динамику. Сначала был только белый шум волн, затем — низкий, ритмичный гул: раз, два, три, пауза... раз, два, три, пауза... Он проникал в сознание, заставляя сердце биться в том же темпе.

— Это он, — прошептал сержант. — Пульс.

Марк почувствовал, как по спине пробежал холодок. Гул не просто звучал — он ощущался, вибрировал в груди, в костях, в самом воздухе.

Внезапно эхолот запищал. На экране появилась отметка — огромный объект, медленно поднимающийся со дна.

— Что это? — Том побледнел. — Оно идёт к нам?

Марк взгляделся в воду. Зеркальная гладь начала дрожать, покрываться рябью. Из глубины поднималось нечто — не форма, а отсутствие света, тёмная масса, поглощающая окружающий мир.

— Полный назад! — крикнул Грейсон, бросаясь к штурвалу.

Но было поздно. Вода вокруг катера вспучилась, поднялась стеной, закрывая небо. Гул стал оглушительным, почти физическим давлением. Марк схватился за поручень, чтобы не упасть.

— Держитесь! — успел крикнуть он.

Волна накрыла судно. На мгновение всё погрузилось во тьму и шум. Затем катер резко выпрямился, качаясь на волнах. Дождь лил как из ведра, ветер свистел, но гул... гул стих.

Марк поднялся на ноги, отплёвывая солёную воду.

— Все целы? — хрипло спросил он.

Том кивнул, дрожащими руками вытирая лицо. Грейсон молча вцепился в штурвал, его лицо было блее мела.

Детектив посмотрел вниз. Гидрофон всё ещё работал, но из динамика доносился лишь обычный шум моря. Эхолот показывал чистое дно — никаких аномалий.

— Оно... ушло? — неуверенно спросил Том.

— Или просто отпустило нас, — тихо ответил Марк. — Пока.

Он поднял глаза на остров. Туман начал рассеиваться, открывая вид на заброшенную станцию — серые бетонные здания, ржавые антенны, разбитые окна. Именно там всё началось. Именно там они найдут ответы — или встретят то, что лучше не будить.

— Курс к берегу, — приказал Рейвен. — Мы высаживаемся.

Грейсон кивнул, разворачивая катер. Том слотнул, но достал из сумки фонарь и пистолет. Марк проверил своё оружие, затем посмотрел на воду. Она снова была обычной — тёмной, бурной, но нормальной.

«Оно дало нам шанс, — подумал детектив. — Но это только начало».

Катер направился к причалу острова Грейв. Где-то в глубине, под толщей воды, древний гул затихал, ожидая следующего удара. Раз, два, три, пауза... Раз, два, три, пауза...

Он не исчез. Он просто затаился.

И он знал, что они здесь.

Глава 2. Заброшенная станции

Катер медленно подходил к ветхому причалу острова Грейв. Волны бились о бетонные опоры, издавая глухие удары, словно кто-то стучал в барабан — в том же ритме, что и Пульс. Марк Рейвен первым спрыгнул на доски причала, проверяя их прочность. Гниль и ржавчина покрывали всё вокруг, напоминая, что люди покинули это место не просто так.

— Осторожно, — предупредил он Тома и капитана Грейсона. — Здесь может быть опасно.

Сержант сглотнул, но кивнул и последовал за детективом. Грейсон остался у катера:

— Я буду здесь. Если что — даю три гудка. И сразу ухожу.

Марк кивнул. Они с Томом двинулись вверх по тропе, ведущей к серым бетонным зданиям станции. Туман цеплялся за ноги, а ветер доносил странный запах — не просто соли и водорослей, а чего-то металлического, едкого.

— Сэр, — тихо сказал Том, — мне кажется, или туман становится гуще?

Рейвен остановился. Сержант был прав: белёсая пелена вокруг них уплотнялась, скрывая очертания зданий. И в этой мгле что-то двигалось — неясно, размыто, будто тени скользили вдоль стен.

— Держи фонарь наготове, — бросил Марк. — И пистолет.

Они подошли к главному корпусу. Дверь была сорвана с петель и валялась на земле, покрытая слоем слизи. Марк посветил внутрь: коридор уходил вглубь, фонари на потолке мигали, отбрасывая прыгающие тени.

— Здесь кто-то был после эвакуации, — заметил детектив, указывая на свежие следы ботинок на пыльном полу. — И не один.

Они двинулись вперёд. В воздухе витал гул — слабый, но ощутимый. Он проникал под кожу, заставляя зубы ныть.

— Пульс, — прошептал Том. — Он здесь сильнее.

Марк достал блокнот, сверяясь с планом станции, который дал Вейл. Лаборатория находилась в конце коридора, справа. Дверь в неё была приоткрыта, из щели пробивался бледно-голубой свет.

Детектив жестом приказал Тому прикрыть его и осторожно толкнул дверь.

Лаборатория выглядела так, будто её покинули в спешке. Столы были опрокинуты, приборы разбиты, на полу валялись обрывки бумаг. Но в центре комнаты стояло нечто целое — массивный металлический цилиндр, покрытый каплями воды. Из его верхней части исходило то самое голубое свечение.

— Это один из образцов, — выдохнул Том. — Вода, которую они взяли из аномальной зоны.

Марк подошёл ближе. Свечение завораживало — оно пульсировало в такт гулу, манило подойти ещё ближе. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение.

— Осторожнее, — предупредил он сержанта. — Не прикасайся.

Он наклонился, чтобы рассмотреть цилиндр. На боку была выгравирована надпись: «Субъект Альфа. Образец №7. ОПАСНОСТЬ. Не вскрывать».

— Значит, они успели взять не один образец, — пробормотал Рейвен. — Где остальные?

Том осветил дальний угол комнаты. Там, среди обломков, лежал человек в лабораторном халате. Его лицо было искажено ужасом, руки вцепились в грудь, будто он пытался остановить что-то внутри себя.

— Мёртв, — констатировал Марк, осмотрев тело. — Давно. Но... — он замер, заметив что-то на полу рядом с трупом. — Следы. Свежие. Кто-то был здесь совсем недавно.

Внезапно гул усилился. Лампы замигали чаще, а свечение цилиндра стало ярче. Из коридора донёсся звук — шаги. Чёткие, размеренные, в ритме Пульса.

— Кто там? — крикнул Марк, разворачиваясь к двери.

Ответа не последовало. Но шаги приближались.

— Назад, — шепнул детектив, отступая к окну. — Через запасный выход. Быстро.

Они бросились к противоположной двери, но та оказалась заперта. Гул нарастал, вибрируя в костях. Свечение заполнило комнату, ослепляя.

— Ложись! — Марк толкнул Тома на пол и сам упал рядом.

В тот же миг окно разлетелось вдребезги. Осколки полетели внутрь, а за ними в помещение проникло нечто — не фигура, а сгусток тьмы, очертаниями напоминающий человека. Оно застыло в центре комнаты, и гул достиг пика, превращаясь в болезненный звон.

Тень подняла «руки» — если это можно было так назвать — и указала на цилиндр. Тот вздрогнул, свечение вспыхнуло ярче, а затем резко погасло. Гул стих.

Наступила тишина. Абсолютная, давящая.

Марк осторожно поднял голову. Тени больше не было. Цилиндр лежал на боку, разбитый. На полу растекалась лужица бледно-голубой жидкости, которая мерцала, будто живая.

— Что... что это было? — прошептал Том, поднимаясь на ноги.

— Не знаю, — честно ответил Рейвен. — Но теперь мы точно знаем: кто-то или что-то не хочет, чтобы мы узнали правду. И оно готово убивать, чтобы сохранить свои секреты.

Он посмотрел в разбитое окно. Туман рассеивался, открывая вид на море. Где-то там, на глубине 180 метров, полость с Субъектом Альфа ждала. Ждала, когда её снова потревожат.

— Возвращаемся к катеру, — твёрдо сказал Марк. — Нам нужно больше людей, оборудования... и плана. Потому что в следующий раз оно может не ограничиться предупреждением.

Они вышли из лаборатории, оставив позади разбитый цилиндр и тело неизвестного учёного. Ветер донёс последний отголосок Пульса — слабый, но настойчивый: раз, два, три, пауза... раз, два, три, пауза...

Оно следило за ними. И оно помнило.

Марк и Том выскочили из здания, жадно вдыхая сырой морской воздух. Туман почти рассеялся, открыв вид на тёмные скалы и бурлящее море у подножия острова. Ветер стих, но гул — тот самый, Пульс — всё ещё отдавался в висках глухим эхом.

— Что это было? — выдохнул Том, оглядываясь на разбитое окно лаборатории. — Тень... она выглядела почти человеческой.

— Не человеческой, — поправил Марк. — Просто приняла форму, которую наш мозг способен воспринять. Вейл говорил, что оно изучает нас. Видимо, это часть изучения.

Они поспешили вниз по тропе к причалу. Грейсон, увидев их, заметно расслабился:

— Ну наконец! Я уж думал, вы там... — он осекся, заметив бледные лица детективов. — Что случилось?

— Ничего, с чем мы не справимся, — твёрдо сказал Марк. — Но нам нужно срочно вернуться в Харбор-Бэй. И вызвать подкрепление: учёных, океанографов, спецназ — всех, кто может помочь разобраться с тем, что таится под островом.

Катер отчалил, оставляя позади мрачные очертания Грейва. Марк достал блокнот и начал записывать наблюдения:

Свечение воды — биолюминесценция или иной процесс?

Влияние Пульса на восприятие времени.

Способность «Субъекта Альфа» создавать визуальные проекции (тень в лаборатории).

Связь между образцами воды и активностью аномалии.

— Сэр, — Том указал на эхолот. — Смотрите.

На экране появилась отметка — огромный объект, движущийся параллельно катеру на глубине 150 метров. Он не приближался, но и не отставал.

— Оно следит за нами, — прошептал сержант.

Марк сжал кулаки. Он не мог позволить страху взять верх.

— Грейсон, — обратился он к капитану, — смени курс. Возьми левее, к мелководью у мыса. Там глубина не больше 30 метров — если эта штука привязана к аномальной зоне, она не последует за нами.

Капитан кивнул и резко повернул штурвал. Катер накренился, набирая скорость. Отметка на эхолоте замерла, затем начала отдаляться.

— Работает! — выдохнул Том.

Но радость была недолгой. Гидрофон, всё ещё подключённый к динамику, вдруг ожил. Из него донёсся звук — не гул, а что-то похожее на... речь. Низкие, вибрирующие тона, складывающиеся в ритмические паттерны.

— Это... оно говорит? — сержант в ужасе уставился на динамик.

Марк прислушался. Звуки не напоминали ни один известный язык, но в них чувствовалась структура — как в коде или сигнале.

— Не говорит, — медленно произнёс детектив. — Передаёт информацию. Возможно, пытается установить контакт. Или предупредить.

Он достал диктофон и включил запись.

К утру катер достиг Харбор-Бэй. Город просыпался: рыбаки грузили сети, в кафе пахло кофе, дети бежали в школу. Но Марк знал — за этой мирной картиной скрывается угроза, древняя и чуждая.

В управлении полиции он сразу направился к шефу. Тот выслушал доклад молча, хмуря брови.

— Рейвен, — наконец произнёс он, — ты просишь мобилизовать силы на основе... теней и гула?

— На основе исчезнувшего корабля, мёртвого учёного и данных эхолота, — отрезал Марк. — Шеф, мы столкнулись с чем-то, что выходит за рамки обычного расследования. Оно влияет на разум, искажает время и, возможно, способно управлять физическими объектами.

Шеф вздохнул:

— Хорошо. Я свяжусь с министерством. Но учти — если это окажется ложной тревогой, ты лишишься значка.

Выходя из кабинета, Марк столкнулся с Томом. Сержант держал в руках распечатки.

— Сэр, я проверил архивы, — взволнованно сказал он. — Подобные случаи были и раньше. В 1947 году исчезло судно «Северный ветер» — точно так же, без следов. В 1883-м — шхуна «Морская чайка». Все пропажи происходили в радиусе 10 миль от Грейва. И в каждом случае свидетели упоминали странный гул и тени в воде.

Детектив взял бумаги. Старые газетные вырезки, рапорты береговой охраны, записи рыбаков — все сходились в одном: остров Грейв десятилетиями притягивал беды.

— Значит, — тихо произнёс Марк, — оно не проснулось. Оно никогда не засыпало. Просто ждало.

Он подошёл к окну. Море сверкало под утренним солнцем, но Рейвен видел его иным — тёмным, живым, хранящим тайну, которая уже начала раскрываться.

— Том, — сказал он, — собери команду. Нам нужно вернуться на Грейв. На этот раз — подготовленными.

Сержант кивнул. В его глазах больше не было страха — только решимость.

Где-то далеко, под толщей воды, древний Пульс сделал очередной удар: раз, два, три, пауза...

Оно знало, что они вернутся. И готовилось встретить их.

Марк вернулся в свой кабинет и сразу принялся за работу. На стене он развесил все собранные материалы: карты острова Грейв, схемы аномальной зоны, фотографии разбитой

лаборатории, копии старых рапортов о пропавших судах. В центре — большая схема с надписью «Субъект Альфа», стрелками и вопросами, соединяющими факты в единую картину.

Том вошёл с папкой в руках:

— Сэр, я связался с океанографическим институтом. Они согласились прислать группу специалистов — но только после официального запроса от министерства. Ещё я нашёл бывшего сотрудника станции на Грейве. Его зовут Алан Фишер, он ушёл оттуда за месяц до эвакуации. Сейчас живёт в пригороде Харбор-Бэй.

— Отлично, — Марк оторвался от записей. — Звони ему. Нам нужны любые детали о работе станции, особенно о последних экспериментах.

Через час они уже ехали к дому Фишера. Старый двухэтажный коттедж стоял на окраине города, окружённый заросшим садом. Хозяин открыл дверь сам — седой мужчина лет шестидесяти с настороженным взглядом.

— Вы из полиции? — хрипло спросил он.

— Детектив Рейвен, — представился Марк, показывая удостоверение. — Это сержант Линч. Мы расследуем исчезновение «Морской звезды» и события на станции Грейв.

Фишер помолчал, потом отступил в сторону:

— Заходите. Но предупреждаю: я не знаю ничего нового. Я ушёл оттуда, потому что понял — они зашли слишком далеко.

В гостиной пахло старыми книгами и кофе. Фишер сел в кресло, сцепил пальцы:

— Мы изучали акустические аномалии, — начал он. — Изначально это был проект по картографированию дна и отслеживанию миграций китов. Но потом мы зафиксировали этот гул — Пульс. Он имел чёткую структуру, почти как сигнал. Руководитель проекта, доктор Кейн, решил, что это может быть формой коммуникации.

— Коммуникации с кем? — уточнил Том.

Фишер посмотрел на него с горькой усмешкой:

— С тем, что лежит под островом. Кейн был одержим идеей установить контакт. Он считал, что это какой-то древний организм, возможно, даже разумный. Мы начали посылать в воду звуковые импульсы — в ритме Пульса. И оно... ответило.

Марк напрягся:

— Как именно?

— Сначала просто повторяло наши сигналы. Потом начало их модифицировать. А затем... — Фишер сглотнул, — оно стало влиять на нас. Техники жаловались на кошмары, на ощущение, что за ними следят. Один из лаборантов исчез — просто вышел на берег и не вернулся. Кейн сказал, что он дезертировал. Но я знал правду.

— Что было дальше? — тихо спросил Рейвен.

— Я подал рапорт о закрытии проекта. Меня отстранили. Через неделю станцию эвакуировали. Официально — из-за технических проблем. Но я видел последние данные эхолота. Объект под островом... он двигался. Медленно, но целенаправленно. И он знал, что мы его изучаем.

Марк достал фотографию разбитого цилиндра со светящейся водой:

— Вы видели это? Образцы воды из аномальной зоны.

Фишер побледнел:

— Да. Кейн приказал взять их, несмотря на мои протесты. Он хотел изучить состав свечения. Но это не просто биолюминесценция. Это... носитель. Он передаёт информацию. И когда мы нарушили целостность образца на станции, оно почувствовало это. Почувствовало вас.

В кабинете Марка зазвонил телефон. Он извинился и вышел в коридор.

— Рейвен слушает.

Голос дежурного был встревоженным:

— Сэр, у нас проблема. Питер Вейл, тот техник с Грейва, сбежал из больницы час назад. Оставил записку: «Оно зовёт. Я должен вернуться».

Марк почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Объявите розыск. Перекройте все дороги к порту. И предупредите капитана Грейсона — пусть не выпускает катера к Грейву без нашего сопровождения.

Он вернулся в гостиную:

— Мистер Фишер, нам нужна ваша помощь. Вейл, один из техников, сбежал. Он направляется к острову. Мы должны его остановить — и разобраться с этим раз и навсегда.

Фишер долго молчал, глядя в окно на море. Волны бились о берег в том же ритме: раз, два, три, пауза...

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Я поеду с вами. Но запомните одно: если мы хотим победить, мы не должны играть по его правилам. Мы не должны отвечать на Пульс.

К вечеру приготовления были закончены. Катер Грейсона стоял у причала, загруженный оборудованием: эхолоты нового поколения, гидрофоны с фильтрами, защитные костюмы и оружие на случай непредвиденных обстоятельств. Фишер лично проверил приборы, хмуро кивая.

— Это должно блокировать влияние Пульса на сознание, — он указал на наушники с генератором белого шума. — Но если сигнал станет слишком сильным, они не помогут.

Том подошёл к Марку:

— Сэр, береговая охрана прислала двух водолазов и надувную лодку. Ещё три полицейских катера будут патрулировать периметр.

Рейвен кивнул:

— Отлично. Мы спускаемся под воду. Нужно найти источник Пульса и понять, как его нейтрализовать. Фишер считает, что если мы просто уничтожим аномалию, это может спровоцировать... реакцию. Значит, нужен другой план.

Он посмотрел на море. Солнце садилось, окрашивая воду в багровые тона. Где-то там, в глубине, древнее нечто ждало. Ждало тех, кто осмелился бросить ему вызов.

— Отчаливаем через десять минут, — твёрдо сказал Марк. — И помните: никаких ответов на Пульс. Никаких сигналов. Мы идём туда, чтобы слушать — и чтобы выжить.

Катер медленно отошёл от причала. Вдали, на горизонте, уже проступали очертания острова Грейв — тёмного, молчаливого, хранящего свою тайну.

Раз, два, три, пауза... Раз, два, три, пауза...

Пульс ускорился. Оно знало, что они возвращаются. И готовилось к встрече.

Катер рассекал багровые волны, направляясь к острову Грейв. Закат окрасил небо в цвета запекшейся крови, а силуэты скал на горизонте казались зубьями гигантского чудовища. Марк стоял у борта, вслушиваясь в шум двигателя — тот словно пытался заглушить едва уловимый гул, всё ещё звучавший в голове.

Фишер возился с оборудованием: настраивал гидрофон с фильтром, проверял эхолот и раскладывал наушники с генератором белого шума.

— Вот, — он протянул пару наушников Марку. — Наденьте. Это не панацея, но должно ослабить влияние Пульса на сознание. Главное — не снимайте, пока мы не вернёмся на материк.

Рейвен надел наушники. Гул действительно стал тише, но не исчез полностью — он теперь напоминал отдалённый бой барабана, доносящийся сквозь толщу воды.

Том подошёл к нему:

— Сэр, водолазы готовы. Они возьмут акваланги и осмотрят дно возле аномальной зоны. Мы с Фишером будем координировать их действия с катера.

Марк кивнул:

— Действуем по плану. Никаких самостоятельных решений под водой. Если что-то покажется подозрительным — сразу на поверхность.

Через час катер остановился над аномальной зоной. Эхолот чётко показывал полость на глубине 180 метров — идеально круглую, диаметром около 300 метров. Её края были гладкими, будто оплавленными.

Водолазы, облачённые в гидрокостюмы, проверили снаряжение и один за другим скрылись под водой. Марк следил за показаниями приборов:

Глубина: 10 м... 30 м... 50 м...

Температура воды: +8° С

Давление: 6 атм

На отметке 150 метров эхолот зафиксировал движение.

— Внимание, — предупредил Марк по радиии. — В зоне видимости объект. Держите дистанцию.

Из динамиков донёсся голос одного из водолазов:

— Вижу... структуру. Это не естественное образование. Стены гладкие, почти зеркальные. И... здесь есть вход. Отверстие диаметром около двух метров.

Фишер напрягся:

— Не входить! Повторяю, не входить! Это может быть ловушкой.

Но водолаз, видимо, не услышал или не послушал. Его голос зазвучал взволнованно:

— Я подплываю ближе... вижу какие-то узоры на стенах. Они... светятся голубым. Похожи на символы.

Внезапно показания эхолота сошли с ума. Отметки начали хаотично прыгать, а на экране появилась огромная тень, стремительно приближающаяся к водолазу.

— Назад! — закричал Марк. — Немедленно всплывайте!

В тот же миг связь прервалась. На экране осталась только одна отметка — второй водолаз, который уже начал подъём.

— Поднимайте его! — приказал Рейвен.

Через несколько минут второго водолаза подняли на борт. Он был бледен, дрожал и повторял одно и то же:

— Оно позвало его. Он услышал и пошёл. Оно позвало...

Его аквалангистский костюм был покрыт той же бледно-голубой слизью, что и цилиндр в лаборатории. Капли медленно стекали по резине, мерцая в свете фонарей.

Фишер осторожно взял образец на анализ:

— Это не просто вода. Это... матрица. Она содержит информацию. И когда она попадает в контакт с живым организмом, она начинает его перестраивать. Подстраивать под ритм Пульса.

Марк посмотрел на море. Туман снова начал сгущаться вокруг катера, скрывая берег. Гул усилился, теперь он звучал не просто как ритм — в нём появились интонации, почти слова.

— Мы должны уйти, — сказал Грейсон, с тревогой глядя на компас. Стрелка бешено крутилась, не в силах найти север. — Сейчас же. Иначе мы все останемся здесь.

— Нет, — твёрдо ответил Марк. — Мы знаем, где вход. Мы знаем, что там внутри. И мы не можем оставить первого водолаза.

Он повернулся к Тому:

— Сержант, вы с Фишером остаётесь на катере. Я спущусь вниз.

— Сэр, это самоубийство! — воскликнул Том.

— Возможно. Но если я не вернусь через час, уходите. И передайте всё, что мы узнали, в министерство. Пусть пришлют настоящих специалистов.

Он начал надевать гидрокостюм. Фишер подошёл к нему:

— Возьмите это, — он протянул небольшой прибор, похожий на рацию. — Генератор помех. Он создаёт хаотичный звуковой фон, который может сбить ритм Пульса. Но работает всего 20 минут.

Марк закрепил устройство на груди:

— Спасибо.

Он проверил акваланг, надел маску и шагнул за борт. Вода сомкнулась над головой, отрезав звуки поверхности. В наушниках всё ещё работал белый шум, но сквозь него пробивался Пульс — теперь громче, настойчивее.

Опускаясь всё глубже, Марк видел то, о чём говорил водолаз: гладкие стены полости, покрытые светящимися символами. Они пульсировали в такт гулу, создавая завораживающий узор. Вход в полость манил, словно приглашая войти.

Детектив включил генератор помех. Ритм Пульса сбился, стал неровным. Это дало ему несколько секунд форы. Он подплыл к отверстию и заглянул внутрь.

То, что он увидел, заставило его замереть.

В центре полости находилось нечто, напоминающее гигантский узел из переплетённых труб или вен. Оно медленно пульсировало, излучая тот самый голубой свет. От него отходили нити, уходящие в стены, — словно нервы, пронизывающие всю аномалию.

И прямо перед этим образованием, неподвижно завис в воде первый водолаз. Его глаза были открыты, но взгляд был пустым, остекленевшим. Он не двигался — но его грудь ритмично вздымалась, словно он дышал в такт Пульсу.

Марк подплыл ближе, стараясь не смотреть на центральный объект. Он схватил водолаза за руку и потянул вверх. Тот не сопротивлялся, но и не помогал — просто плыл следом, как марионетка.

Подъём казался вечностью. Гул преследовал их, пытался остановить, заставить вернуться. Генератор помех работал на пределе, издавая треск.

Наконец, их головы показались над водой. Том и Фишер тут же помогли втащить обоих на борт.

— Уходим! — крикнул Марк, срывая наушники. — Полный ход от острова!

Катер рванул вперёд. В последний момент детектив обернулся. Из тумана на них смотрело что-то — не фигура, а ощущение присутствия, древнее и чуждое. Оно наблюдало. И напоминало.

Раз, два, три, пауза... Раз, два, три, пауза...

Пульс не прекращался. Он теперь звучал где-то внутри, напоминая: игра только началась.

Катер мчался прочь от острова Грейв, разрезая волну за волной. Марк склонился над спасённым водолазом. Тот сидел на палубе, обхватив колени, и бездумно смотрел в одну точку. Его кожа приобрела сероватый оттенок, а вены на шее слабо мерцали бледно-голубым светом — в ритме Пульса.

— Он не реагирует, — Том присел рядом. — Ни на слова, ни на прикосновения. Просто сидит и... пульсирует вместе с этим гулом.

Фишер достал портативный спектрометр и поднёс к коже водолаза. Прибор запищал, выдавая данные:

— Уровень биолюминесценции растёт, — пробормотал учёный. — И в его крови... что-то меняется на молекулярном уровне. Словно его организм перестраивается под новый шаблон.

Марк сжал кулаки:

— Можно это остановить?

Фишер помолчал, затем покачал головой:

— Не уверен. Мы имеем дело не с инфекцией в обычном смысле. Это... информационное воздействие. Оно переписывает структуру живого существа, подстраивая его под ритм Пульса. Если процесс зашёл слишком далеко, обратного пути может не быть.

Детектив посмотрел на море. Туман, преследовавший их у острова, начал рассеиваться. Гул в голове ослабел, но не исчез полностью — он теперь звучал где-то на периферии сознания, как далёкий метроном.

— Грейсон, — обратился Марк к капитану, — сколько до Харбор-Бэй?

— Полчаса, если ветер не переменится, — отозвался тот, не отрываясь от штурвала. — Но я бы не советовал идти в главный порт. Лучше причалим у старого рыбзавода — там меньше глаз.

Рейвен кивнул:

— Согласен. Том, свяжись с береговой охраной. Пусть подготовят изолятор в госпитале и пришлют медиков с опытом работы в зонах химического заражения. На всякий случай.

Сержант достал рацию, а Марк снова повернулся к водолазу. Тот вдруг поднял голову и посмотрел прямо на детектива. В его глазах мелькнуло что-то осмысленное — и тут же исчезло.

— Оно... зовёт, — прошептал водолаз. — Говорит, что мы все станем частью. Что это не больно. Что это... правильно.

Фишер вздрогнул:

— Он уже воспринимает его как голос разума. Это стадия принятия. Дальше — полная синхронизация. И тогда он станет проводником. Будет передавать Пульс другим.

У старого рыбзавода их уже ждали. Двое врачей в защитных костюмах, пара полицейских машин и хмурый шеф полиции.

— Рейвен, — шагнул навстречу шеф, — ты понимаешь, что творишь? Требуешь карантина, как будто у нас эпидемия чумы!

— Так и есть, — твёрдо ответил Марк. — Только эта «чума» не бактерия и не вирус. Она передаётся через звук, через свет, через... восприятие. И если мы не изолируем первого заражённого, она распространится.

Шеф смерил его взглядом, затем кивнул врачам:

— Делайте, что нужно. Но учтите: если это окажется ложной тревогой...

— Я беру всю ответственность на себя, — перебил Марк.

Водолаза увезли. Фишер отправился с ним — помогать медикам разобраться в природе аномалии. Том остался с Марком.

— Что теперь, сэр? — спросил сержант.

— Теперь — работа, — Рейвен достал блокнот. — Во-первых, нужно найти Вейла. Он сбежал из больницы, чтобы вернуться к острову. Значит, либо он уже там, либо где-то поблизости. Во-вторых, нам нужен доступ к архивам станции Грейв — полным, без цензуры. В-третьих, я хочу поговорить с доктором Кейном. Тем, кто руководил проектом.

Том достал планшет:

— Кейн числится пропавшим без вести с момента эвакуации станции. Но я нашёл его жену — она живёт в Харбор-Бэй. Возможно, у неё есть какие-то записи.

— Отлично, — Марк хлопнул его по плечу. — Звони ей. Назначай встречу. А я проверю порты — вдруг Вейл попытался нанять лодку.

Через два часа Марк стоял у причала №12, разглядывая следы на мокром песке. Отпечатки кроссовок вели к воде, а дальше — к небольшой моторке, пришвартованной у дальнего края пирса. Следы были свежими.

— Ушёл, — пробормотал детектив. — И, похоже, не один.

Он достал телефон, чтобы позвонить Тому, но в этот момент гул в голове резко усилился. Не просто ритм — теперь в нём появились слова. Чёткие, холодные, звучащие прямо в сознании:

«Ты пришёл. Ты услышал. Ты стал частью. Возвращайся. Приведи остальных. Вместе мы завершим цикл».

Марк схватился за голову. Наушники с белым шумом остались на катере. Он был открыт для воздействия.

— Нет, — прошептал он. — Я не ваш.

Он сделал глубокий вдох, сосредоточился на биении собственного сердца — не в ритме Пульса, а своём, человеческом. Медленно, но верно наваждение отступило.

Из-за угла вышел Том:

— Сэр, я связался с миссис Кейн. Она согласна поговорить. Но есть проблема: она сказала, что перед исчезновением муж оставил ей «ключ». Не физический, а... звуковой. И он активируется только в зоне действия Пульса.

Марк выпрямился. В глазах его загорелся холодный огонь решимости:

— Значит, мы вернёмся на остров. Но на этот раз подготовимся всерьёз. Собери команду. Возьми всё оборудование, что дал Фишер. И найди капитана Грейсона — нам снова нужен катер.

Он посмотрел на море. Где-то там, под толщей воды, древнее нечто ждало. Ждало тех, кто осмелился бросить ему вызов.

Раз, два, три, пауза... Раз, два, три, пауза...

Пульс ускорился. Оно знало, что они вернутся. И готовилось не просто встретить их — поглотить.

Марк и Том вернулись в управление полиции. В кабинете Рейвена детектив первым делом разложил на столе карту острова Грейв и прилегающих вод, отметив ключевые точки: место аномалии, станцию, возможные укрытия для Вейла.

— Сэр, — Том достал планшет, — я связался с миссис Кейн. Она ждёт нас через час у себя дома. Сказала, что покажет этот «звуковой ключ», но предупредила: он опасен. Может «открыть дверь», если воспроизвести его в зоне Пульса.

— Значит, Кейн не просто изучал аномалию, — задумчиво произнёс Марк. — Он пытался с ней взаимодействовать. Возможно, даже контролировать. И оставил жене инструкцию на случай... чего-то.

Он достал блокнот и перечитал записи:

Пульс — ритмичный гул с признаками структуры (возможно, сигнал).

Биолюминесценция воды — носитель информации.

Влияние на сознание: изменение восприятия времени, подчинение ритму.

«Звуковой ключ» — гипотетический триггер для активации/деактивации аномалии.

— Нам нужно понять, что задумал Кейн, — заключил Марк. — И почему Вейл так стремится вернуться на остров.

Дом миссис Кейн стоял на холме с видом на море. Женщина встретила их у двери — бледная, с красными от слёз глазами, но держалась твёрдо.

— Вы детективы? — спросила она, глядя в удивлении. — Проходите. Я покажу вам то, что оставил мой муж.

В гостиной она открыла сейф и достала небольшую металлическую коробку. Внутри лежал диктофон и записка:

«Если услышишь Пульс и поймёшь его ритм — включи запись. Это либо откроет путь к истине, либо закроет его навсегда. Не воспроизводи вне зоны аномалии».

Миссис Кейн дрожащими руками передала диктофон Марку:

— Он сказал, что это «ответ» на вопрос, который задаёт море. Но я не знаю, что это значит. Перед отъездом на Грейв он был... другим. Словно уже слышал этот ответ.

Рейвен осторожно взял диктофон. На корпусе была гравировка: «Субъект Альфа. Протокол „Эхо“».

— Вы знаете, что именно он изучал? — спросил Марк.

Женщина покачала головой:

— Что-то древнее. Он говорил, что море помнит времена до людей. Что там, внизу, спит... не чудовище, а разум. И он просыпается.

Том нервно сглотнул:

— Разум? Вы хотите сказать, это... существо осознанно?

— Мой муж считал, что да, — тихо ответила миссис Кейн. — И что оно ждёт, когда кто-то ответит на его зов.

Марк взвесил диктофон в руке.

— Мы вернёмся на остров, — сказал он. — И используем этот ключ. Но не для того, чтобы открыть дверь. Чтобы её закрыть.

Подготовка к новой экспедиции заняла несколько часов. Фишер присоединился к команде, привезя с собой оборудование:

генераторы белого шума повышенной мощности;

экранированные гидрофоны для безопасного прослушивания;

портативные анализаторы биолюминесценции;

защитные костюмы с фильтрами против «информационного заражения».

— Это должно снизить влияние Пульса, — пояснил учёный. — Но если сигнал станет слишком сильным, даже это не поможет. И ещё... — он понизил голос, — если вы услышите в Пульсе слова, не отвечайте. Ни вслух, ни мысленно. Ответ — это согласие. Согласие — это подчинение.

Грейсон, капитан катера, хмуро наблюдал за сборами:

— В третий раз иду к этому чёртову острову, — буркнул он. — Но предупреждаю: если увижу, что дело пахнет жареным, разворачиваюсь и иду назад. Живым я нужнее, чем мёртвым.

— Договорились, — кивнул Марк. — Но на этот раз мы знаем, с чем имеем дело. И у нас есть план.

Катер снова подошёл к Грейву на закате. Небо было ясным, звёзды мерцали, но море казалось чернильно-чёрным, словно поглощало свет.

— Приборы фиксируют усиление Пульса, — сообщил Фишер, глядя на экраны. — Оно знает, что мы вернулись. И готовится.

Марк надел защитный костюм и наушники с генератором белого шума. Том и Фишер последовали его примеру.

— Напоминаю план, — Рейвен обвёл взглядом команду. — Мы спускаемся к аномалии. Я активирую «ключ» Кейна, но только после того, как убедимся, что Вейл не находится в зоне воздействия. Том, ты отслеживаешь его по GPS-метке, которую мы установили на его одежду, когда он был в больнице. Фишер — контроль за уровнем биолюминесценции и сигналами Пульса. Грейсон — ты держишь катер наготове для экстренного отхода. Вопросы?

Вопросов не было.

Они начали спуск к аномальной зоне. Эхолот показывал полость на глубине 180 метров, но теперь рядом с ней появилась ещё одна отметка — маленькая, но движущаяся.

— Вейл, — прошептал Том, глядя на экран. — Он уже там. Внутри полости.

Марк сжал диктофон:

— Начинаем операцию «Эхо».

Он включил генератор помех, затем нажал кнопку воспроизведения на диктофоне Кейна.

Из динамика раздался звук — не просто гул, а сложная последовательность тонов, словно музыкальная фраза, вывернутая наизнанку. Пульс вокруг катера дрогнул, сбился с ритма. На мгновение море стало тихим.

Но лишь на мгновение.

Затем гул вернулся — громче, яростнее. Вода вокруг забурилась, поднимаясь стеной. На экране эхолота отметка Вейла начала двигаться — не к выходу, а вглубь полости, к самому центру аномалии.

— Оно его зовёт! — крикнул Том.

Марк принял решение:

— Я иду за ним. Фишер, остаёшься на связи. Том, готовь спасательное снаряжение. Если через 15 минут не вернусь — уходите и передайте всё министерству.

Он надел акваланг и шагнул за борт. Вода сомкнулась над головой, отрезая мир наверху. В наушниках работал белый шум, но сквозь него пробивался Пульс — теперь не просто ритм, а голос:

«Ты пришёл. Ты ответил. Теперь стань частью целого».

Марк включил фонарь и начал спуск. Впереди, в глубине, мерцал бледно-голубой свет — и в его центре двигалась одинокая фигура Вейла, шагающего к чему-то огромному, тёмному, ждущему в сердце аномалии.

Раз, два, три, пауза... Раз, два, три, пауза...

Пульс ускорялся. Оно знало, что детектив здесь. И готовилось принять его — или уничтожить.

Марк спускался в глубину, ориентируясь на бледно-голубой свет. Вода вокруг казалась вязкой, сопротивляясь каждому движению. В наушниках белый шум боролся с Пульсом — тот теперь звучал не просто как ритм, а как хор голосов, шепчущих одно и то же:

«Стань частью целого. Отпусти страх. Прими ритм».

Детектив сжал диктофон Кейна крепче. Он не ответит. Он придёт за Вейлом — и они уйдут вместе.

На глубине 170 метров Марк увидел его. Техник стоял на краю полости, словно на краю пропасти, и смотрел вниз, в центр аномалии. Его фигура слабо мерцала в такт Пульсу, а за спиной колыхались тени — не его собственная, а множество других, переплетающихся в танце.

— Вейл! — Марк подплыл ближе и схватил его за плечо. — Мы уходим. Сейчас же.

Техник медленно повернул голову. Его глаза были расширены, но в них мелькнуло узнавание:

— Рейвен... Оно зовёт. Оно обещает... знание. Власть над ритмом.

— Это ложь, — твёрдо сказал Марк. — Оно не даёт власть. Оно забирает свободу.

Он достал диктофон и нажал кнопку воспроизведения.

Из динамика вырвался звук — не мелодия, а антиритм, хаотичная последовательность тонов, ломающая структуру Пульса. Вода вокруг забурилась, голубой свет померк. Тени за спиной Вейла зашипели, как пар, и растаяли.

Техник вздрогнул, моргнул — и вдруг обмяк в руках Марка. Детектив быстро закрепил на нём спасательный трос и подал сигнал Тому:

— Подъём! Быстро!

Они начали всплытие. Но аномалия не собиралась их отпускать. Стены полости задрожали, из трещин вырвались струи светящейся воды. Пульс вернулся — теперь яростный, почти осязаемый. Он давил на уши, на разум, заставляя замедлить движение.

— Держись! — крикнул Марк Вейлу, хотя знал, что тот не услышит под толщей воды. Он включил генератор помех на максимум. Прибор затрещал, создавая барьер белого шума. Это дало несколько секунд форы.

Наконец их головы показались над водой. Том и Фишер тут же втащили обоих на борт катера. Грейсон уже давал ход — судно рвануло вперёд, прочь от острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.